

Игорь из тех музыкантов, у кого нет громкой популярности, толпы фанатов, истерии на концертах - атрибутов, конечно, приятных, но, увы, быстро сгорающих. Зато есть своя стабильная аудитория, немало шлягеров (которые он умудряется выдавать "на-гора" уже в течение пятнадцати лет). Есть добротный сделанный сольный концерт, где Саруханов поет и вместе с группой дает исключительно живьем. В январе вышел диск "Лодочка, плыви!", а весной - альбом "Избранное" (лучшие песни в обновленных аранжировках). На днях Игорь впервые за последние лет десять выбрался-таки в Петербург, в "Октябрьский" зал, причем не с очередным, проходным концертом, а с эксклюзивной программой, - он выступил вместе с Государственным Санкт-Петербургским академическим симфоническим оркестром под управлением Равиля Мартынова.

- Игорь, а знаете ли вы, что нынче мода такая пошла - петь вместе с симфоническим оркестром. В день вашего концерта в БКЗ металлическая группа "Ария" пела с оркестром в "Юбилейном"...

- Это было моей давнишней мечтой - спеть с оркестром. Никакой модностью тут не пахнет. Я вообще не знаю, что такое мода в музыке. Понимаете, музыка - это ноты, ощущения, восприятие. Ты увидел человека, оказался в какой-то ситуации, и вдруг "из тебя пошла" мелодия. Какие-то тексты, фразы - как они могут быть модны или немодны?

Когда мои первые песни стали популярными, мне было лет двадцать пять, об оркестре я и мои друзья не могли даже мечтать. Да и ни один оркестр с нами не стал бы выступать: мы же считались непонятно кем, какими-то выскочками. Вот Иосиф Давыдович Кобзон или Лев Валерьянович Лещенко - это да, это уровень!

- Вы написали более 250 песен, многие стали хитами: "Позади крутой поворот", "Скрипка-лиса", "За рекой", "Желаю тебе", "Я хочу побыть один", "Зеленые глаза", "Парень с гитарой"... Но даже на этом фоне выделяется песня "Дорогие мои старики"...

- Это уже мой крест! Чем больше взросло, тем больше понимаю: это просто удача, что именно я написал "Стариков". Точнее, слово "я" здесь на заднем плане. Песня ведь

родилась потому, что Симон Осиашвили, автор стихов, в тот день приехал именно ко мне домой, а не, допустим, к Славе Добрынину. Мне просто повезло!

- У каждой песни своя история. Как рождались "Старики"?

- В тот момент мой папа лежал в больнице после инфаркта. Среди восьми текстов, которые принес мне Симон, я выбрал "Стариков", потому что он тогда как нельзя более точно соответствовал моему состоянию. Мне надо было ехать к отцу, в реабилитационный центр в Подлипках, я очень спешил. Когда увидел текст, сразу нажал кнопку "записать" на магнитофоне, который стоял у меня на столе, и спел первый куплет с припевом прямо на глазах Осиашвили. Дальше уже петь не мог, потому что у меня на глазах были слезы...

- Ваш отец, наверное, был в восторге от такой композиции?

- Папа, как человек науки, ученый, достаточно скептически относился к моему творчеству. Он считал, что у сына должен быть диплом, должна быть перспектива роста. А у меня что? Просто музыкальная школа и какая-то школа Стаса Намина. Но я хотел бы подчеркнуть: школу Намина больше никто никогда не пройдет, потому что Стас прекратил преподавать. То, что я узнал, - это счастье. Несмотря на то что я уволился из группы Намина, потому что не выдержал его "натиска", я

очень многому у него научился.

Но однажды в ложе Дворца спорта "Динамо" отца с матерью попросили встать во время исполнения "Стариков". Весь зал стоял, а я пел со сцены. После концерта отец подошел ко мне: "Да, сынок, я все понял!"

- С кем из поэтов вы сотрудничаете?

- Из постоянных - Симон Осиашвили, моя жена - Катюха, Катенька, из новых соавторов - Александр Вулых.

- Так Катя Голубева не только поэтесса, но и ваша супруга...

- Катя - автор текстов семи песен в альбоме "Лодочка, плыви!", и в предыдущем диске - "Это не любовь" - автор заглавной песни тоже она. А в песне "Как же ты могла?" мы поменялись ролями: она написала музыку, а я - слова.

Катюха - удивительная женщина. Муза! Когда она пришла в мой дом, мы с ней сразу написали два альбома - "Это не любовь", "Лодочка, плыви!"

Я очень благодарен этому человеку за многие перемены. Например, она меня переориентировала (обращает внимание на свой модный и стильный прикид. - Прим. авт.). Причем ее влияние неназойливое - Катя делает свое дело невидимо, незримо, аккуратно, и мне это очень нравится.

- Как вы познакомились с будущей супругой?

- На тусовке по случаю бильярдного турнира. Нас представили друг другу, но это знакомство длилось минут пятнадцать - двадцать. Через год мы встречаемся, причем вновь на бильярдном турнире, и теперь уже не расстаемся. Мы рассмотрели друг друга - как в кино, после чего уже не расставались. Это случилось пять лет назад.

- Катя - профессиональный поэт?

- Она учится на юридическом факультете. Была прима-балериной в "Имперском балете", затем закончила курсы дикторов на радио и телевидении, вела передачи на ТВЦ и 31-м канале. Ушла оттуда, там очень тяжелая обстановка: за что-то высокопоставленные мужики, грубо говоря, хотели ее.

- Игорь, какие у вас сейчас отношения с вашей бывшей женой Еленой, ныне - Пресняковой?

- Никаких.

- В одном из КВН проводились рискованные параллели между вашим шлягером "Скрипка-лиса" и композицией Стинга. Так был ли плагиат?

- Когда Стинг приехал в Россию, то Женя Болдин, устроитель гастролей, подвел меня к нему и сказал: "Позна-

Игорь САРУХАНОВ:

"Я делаю в своей стране то, что Стинг делает в своей"

комьясь, это Игорь Саруханов! Он делает в своей стране то, что делаешь ты - в своей". У меня даже наша совместная фотография осталась.

Что же касается нейлоновой гитары, то я и не скрываю, что поддавался влиянию Стинга. Но на меня и Элтон Джон повлиял, и это чувствуется, если внимательно послушать диск: я намеренно требую от своего пианиста именно такой аппликатуры.

Никакого плагиата там нет. Я ничего не сдирал. Не имею права я себе этого позволить. И мне приятно, что когда говорят обо мне, то называют имя Стинга, а не какого-то второсортного артиста. Я использовал такую же гитару "Чед Эткиндс" (она, правда, другого цвета), причем специально поехал за ней в Нью-Йорк, купил там на 57-й авеню в магазине "Мэнис".

Я вообще люблю в сольных концертах использовать несколько гитар, чтобы была возможность, например, в "Зеленых глазах" сыграть на том инструменте, на котором я записал эту песню пятнадцать лет назад. "Скрипка-лиса" играю на "гитаре Стинга", "Я хочу побыть один" - еще на одной. Люблю также рассказывать зрителям о том, как, при каких обстоятельствах создавалась та или иная песня.

- Это правда, что на ностальгической волне может возродиться и группа "Круг", где вы в начале 80-х пели?

- Эта идея принадлежит Геннадию Руссу, бывшему директору группы "Круг", а ныне директору арт-студии "Алла" Аллы Пугачевой. Он соз-

рал, Царь вернулся в этот ансамбль.

Певец Женя Гетманский, который примкнул к "Кругу" спустя год после образования группы. С ним никаких проблем - он сейчас фактически не востребован и рвется в бой.

Наш барабанщик, певец и художественный руководитель Миша Файнзильберг в последнее время живет в Америке. Отошел от шоу-бизнеса, но идея воссоздания "Круга" его вдохновила как единственный шанс вернуться на большую эстраду.

- Вы давно не виделись с Файнзильбергом?

- Он приезжал из Майами в Атлантик-Сити, где я выступал в программе "Песня года". Мы долго общались. Говорили и на языке эмоций, и на языке цифр (в шоу-бизнесе без этого нельзя!). Приехав в Москву и обдумав хорошенько наш разговор, я позвонил Мише, подбодрил его: "Тебе нужно побыстрее заканчивать свои гринкартовые дела, приезжать в Россию и возвращаться к тому, с чего ты начинал!"

- Значит, все прежние обиды забыты!

- Когда я ушел из "Круга", меня пытались заменить, или, как сейчас модно говорить, клонировать. Даже купили такую же гитару, нашли такого же чернышского молодого человека, научили петь моим тембром, но ничего в итоге не получилось... Странная вещь! Ведь на том песенном материале (что ни песня, то шлягер!) можно было ездить с гастролью много лет. До сих пор меня просят исполнять те песни, и я с удовольствием пою "Круг друзей", "Позади крутой поворот", "Каракум" - это мои песни - и иногда вспоминаю мелодии Файнзильберга "Ни слова о любви", "Ты сказала: поверь!".

Конечно, с Мишкой, Володькой и Слизуновым эти песни заиграли бы новыми красками. Ни одного из нас невозможно заменить - вот в чем секрет "Круга". Царя с его экстравагантной шляпой и крутыми сапогами, его голозом не заменить. Никто не споет лучше Слизунова его песни, не сыграет его аккорды, никто не исполнит в "Круге друзей" высокую партию лучше Саши...

- Игорь, где будете отдыхать летом?

- Под Звенигородом, где я построил дом на Москве-реке. За домом роскошный дубовый лес. У меня там две собаки, кошка. Изумительный воздух - никуда не хочется уезжать. Какая там Турция или любая экзотическая страна!

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

С удовольствием пою
"Круг друзей",
"Позади крутой поворот", "Каракум" -
это мои песни

вонился со всеми нами, переговорил, связал нас вновь. Пусть что-то не получилось - мы сразу не договорились и даже умудрились опять обидеть друг друга, словно вернулись в начало 80-х. Но идея не погасла...

- Чем, интересно, занимают вас ваши бывшие коллеги по "Кругу"?

- Клавишник Александр Слизунов - мой учитель. Сейчас он студийный музыкант, живет в Москве.

Бас-гитарист Володька Васильев, по кличке Царь, - ваш питерский музыкант. После возрождения "Поющих гитар", где он когда-то тоже иг-